

Трибуна молодого учёного

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.781

Эволюционная социология Дж. Тёрнера: введение в концепцию спенсеровского отбора

Ссылка для цитирования: Григорьев Д. С. Эволюционная социология Дж. Тёрнера: введение в концепцию спенсеровского отбора // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 187–201. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.781

For citation: Grigoryev D. S. The evolutionary sociology of J. Turner: An introduction to the concept of Spencer selection. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 187–201. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.781

**Григорьев
Дмитрий Сергеевич¹**

¹НИУ ВШЭ,
Москва, Россия

dgrigoryev@hse.ru

AuthorID ПИНЦ: 707957

Аннотация. В этой работе описаны основные идеи Дж. Тёрнера, связанные с его концепцией спенсеровского отбора. В своей концепции им сделана попытка сформулировать базовые принципы спенсеровского отбора, а также приведена аргументация, показывающая, как эволюционный подход Г. Спенсера, вопреки бытующему мнению, может быть релевантным для социологии и сегодня. Дж. Тёрнер считает, что основные движущие силы эволюции человека усилили (или внесли) определённые когнитивные, мотивационные и поведенческие склонности, а люди использовали эти склонности целенаправленно для создания определённой культуры и социальной структуры. Объяснение Г. Спенсера не игнорирует непосредственно социологические объяснения динамики и эволюции социальных систем в отличие от простых современных эволюционных объяснений институционализации в терминах эволюционирующих поведенческих склонностей на базе концепции естественного (дарвиновского) отбора. Последние используются в эволюционной психологии и социобиологии на основании неявных предположений об автоматическом характере процесса преобразования неврологических реакций и поведенческих склонностей в социальные структуры и институты. Основой спенсеровского отбора являются определённый набор потребностей людей (*индивидуальный уровень*) и социальная дифференциация институциональной организации (воспроизводство, регулирование, производство и распределение) по мере роста популяции (*социетальный уровень*), а также изменения, вызванные войной с их особой динамикой. Таким образом дарвиновских представлений о естественном отборе отдельных организмов недостаточно для того, чтобы понять и объяснить эволюцию и динамику слоев социокультурных явлений, традиционно изучаемых социологами. Для этого необходимо обратиться к особому типу отбора суперорганизмов, сформулированному Г. Спенсером в своих работах на заре формирования самой социологии как отдельной науки. Кроме того, само по себе подобное сочетание социологических и биологических моделей социальных процессов является перспективным для развития отдельных мультидисциплинарных исследовательских программ, способных впоследствии значительно усилить и обогатить общественные науки в целом.

Ключевые слова: Герберт Спенсер, Джонатан Тёрнер, эволюционная социология, естественный отбор, потребности, адаптация к среде, функционализм

На волне успеха и популярности синтетической теории эволюции наблюдается повышенный интерес к объяснениям человеческого поведения и паттернов социальной организации на базе эволюционной психологии и социобиологии. По мнению американского социального теоретика и социолога Джонатана Тёрнера (род. 1942), социология может предложить свой собственный подход к применению эволюционных и биологических идей к анализу поведения человека и к социокультурным системам, созданным, поддерживаемым и изменяемым этим поведением. Отбор в этом случае будет являться многоуровневым и зачастую нацеленным скорее на корпоративных субъектов, из которых построены институциональные системы [32].

Тёрнеровский подход к многоуровневому отбору сохраняет некоторую преемственность со взглядами Ч. Дарвина на естественный отбор, представляя собой многоуровневое сочетание биологического (дарвиновского) и социокультурного отбора. В нём отсутствует слепота естественного отбора, по фенотипическим вариантам, поддерживаемым генотипами, повышающими приспособленность в конкретной среде. Социокультурный отбор осуществляется с помощью телеологических систем, которые могут быстро создавать новые вариации в ответ на давление отбора со стороны окружающей среды. В противном случае, игнорирование эволюции и биологии оставляет возможность для других дисциплин, где вопросы динамики человеческого поведения и социальной организации менее разработаны, чем в социологии, доминировать в том, что становится сейчас важной интеллектуальной нишей в науке [21]. Прежде всего он предлагает социологии пересмотреть своё наследие в плане эволюционного анализа, начав с его ранней истории, которая в первые десятилетия XX века вращается вокруг двух центральных фигур, – Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина.

Эволюционизм Спенсера. Несмотря на всегда существующую опасность невозможности полностью избавиться от презентизма и мифологизации, в связи с новым прочтением текста, оторванным от его исторического контекста, когда мы понимаем автора несколько иначе, чем его понимали современники, или возможно иначе, чем автор хотел бы быть понятым, некоторые идеи спенсеровской теории, по мнению Тёрнера, могут быть релевантными для социологии сегодня. На его взгляд, *«многие нынче не читают Спенсера»* в силу своего предубеждённого восприятия спенсеровской теории, не в последнюю очередь благодаря Эмилю Дюркгейму (см. [21; 28]) и Уильяму Самнеру (см. [21]). Он, когда-то считавшийся единственным признанным авторитетом в социологии и человеком [1, с. 167–170], первым пробудившим широкий интерес

к социологии в Англии, Америке, Франции, Италии и России, сегодня стал игнорируемой и стигматизированной фигурой, со многими заблуждениями относительно его работы в целом и в частности его социологии [21].

Герберта Спенсера по праву можно считать пионером эволюционного мышления в социологии, а именно пионером рассмотрения эволюции социальных систем посредством логики естественного отбора. Сначала, в своей первой книге «Социальная статика», он выразил мнение, что *«цивилизация не является артефактом, она является частью природы [...] Изменения, которые человечество претерпело и продолжает испытывать, являются результатом закона, лежащего в основе всей органической природы»* [24, с. 65]. Затем в своей работе «Основные начала» (1862 г.), суть которой была посвящена разработке своей собственной концепции эволюции, Спенсер выдвинул своё классическое определение: *«Эволюция — это переход от неопределённой, некогерентной однородности к определённой, когерентной неоднородности через непрерывную дифференциацию и интеграцию»* [23, с. 53]. Как только Спенсер осознал эволюцию как главный движущий принцип, он решил посвятить остаток своей жизни описанию этого процесса, где бы она ни происходила [17]. Так, Спенсер писал об этом в своей автобиографии (1904 г.): *«Однажды, обладая концепцией Эволюции в её всеобъемлющей форме, желание развить и изложить её было настолько сильным, что, по-моему, перспектива провести остаток жизни, занимаясь чем-то другим, была бы почти невыносимой»* [22, с. 460].

Знаменитая фраза Спенсера из его работы «Основания биологии» (1864 г.) о *«выживании наиболее приспособленных»*¹ была навеяна прочтением работы Чарльза Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» (1859 г.) и впоследствии заимствована у Спенсера самим Дарвином в его работе «Изменение животных и растений в домашнем состоянии» (1868 г.) (где использовалась в качестве синонима понятия «естественный отбор», см. [8]) и затем в пятом издании «Происхождения видов...» (1869 г.).

Применительно к социологии в своём понятии о *«выживании наиболее приспособленных»* Спенсер (1898 г.) утверждал, что эволюция социума, от простых к сложным формам, стимулируется конфликтами и войнами между обществами, причём более развитое и лучше организованное общество является более приспособленным и, следовательно, более склонно к победе в войне с малочисленными, менее технологически развитыми и менее организованными обществами. Общий уровень организации и сложности будет увеличиваться по мере того, как завоёванные общества будут либо уничтожены, либо (что более вероятно) включены в социокультурное поле более приспособленного общества (для сравнения: современный взгляд см. [27]).

¹ Распространённая также в неточном переводе как «выживание сильнейших».

Дополнительно Спенсер реализовал смелый и интересный анализ роли природной экологии в главе «Первобытные внешние факторы» в работе «Основания социологии» (1898 г.), рассматривая биотические и абиотические факторы внешней среды (например, климат, форму земной поверхности, почву, флору и фауну; подробнее см., например, [9]), что в достаточной мере перекликается с климато-экономической теорией нидерландского психолога Э. ван де Влиерта (см., например, [33]) и другими исследованиями (преимущественно психологами) в этой области (например, [11; 13; 18; 34] и др.). К примеру, можно привести хорошую и ёмкую иллюстрацию этой линии мышления Спенсера, характерной для современных исследователей социальной и поведенческой экологии. Так, в первом томе своей работы «Опыты научные, политические и философские», он пишет: *«Отдельные причины, както: голод, теснота народонаселения, война — периодически приводили к дальнейшему расселению человеческого рода и домашних животных, и каждое подобное расселение служило началом новых изменений, новых разновидностей типа»* [5].

Некоторые современные социологи всё ещё интерпретируют «социальную эволюцию» как прогрессивное развитие от простых к сложным обществам [2; 14], что можно связать с присутствием некоторой доли ламаркизма во взглядах Спенсера. Сегодня его идеи также зачастую стигматизируются как социальный дарвинизм [8; 15]. При этом одной из причин обесценивания эволюционных объяснений в учебниках и учебных программах по социологии как раз является факт прочной ассоциации социального дарвинизма с идеями, которые были использованы в нацистской идеологии для оправдания и усиления расового и гендерного неравенства [26].

Кроме того, любопытно, что британский антрополог Роберт Лейтон (род. 1944) адресует к дебатам конца XIX века между Э. Дюркгеймом и Г. Тардом о феноменальном ускорении темпов технологических инноваций в период промышленной революции, когда они оба обратились к теории естественного отбора Ч. Дарвина, чтобы найти дополнительную опору своим идеям. По его мнению, Тард ссылается на то, что Дарвин делает упор на индивида как на единицу отбора, в то время как Дюркгейм улавливает экологическое направление в мышлении Дарвина, но с тех пор социологи больше интересуются возникающими свойствами социального взаимодействия [14]. Это произошло в том числе и благодаря самому Дюркгейму, который, используя логику А. Вейсмана¹, установил границы между социологией и биологией, а также видел в дарвинизме возможность покончить с телеологическим прогрессионизмом ламаркистов, таких как Спенсер [16]. Видные представители социальной теории, например Т. Парсонс, делали некоторые попытки возвращения некоего варианта эволюционного мышления в социологию (см. [19]). Однако по описанным выше причинам до сих пор это успешно сделать не удаётся (о дополнительных причинах см. более подробно [12; 14; 26]).

¹ Интересно, что сам Спенсер считал дискредитацией биологии тот факт, что большинство биологов поддерживали теорию Вейсмана (см. [8]).

Концепция спенсеровского отбора. Тем не менее, хотя многие из идей Спенсера были включены в концепции функционализма в середине XX века¹, в его работах всё ещё остаётся невостребованным взгляд на отбор, который сегодня может быть полезным для социологического анализа эволюции социокультурных систем. Поскольку в настоящее время достаточно распространена позиция, поддерживаемая социобиологией, что дарвиновский естественный отбор, включая, например, генотипическую изменчивость (мутации и комбинации), случайное (ненаправленное) сохранение признаков (дрейф генов и популяционные волны), географическую и экологическую изоляцию, создает когнитивные, мотивационные и поведенческие склонности (например, родственный отбор, взаимный альтруизм и т. д.), которые в свою очередь институционализируются в культуре и структуре общества (см., например, [35]). Но подобные попытки таким образом объяснить эту институционализацию в терминах эволюционирующих поведенческих склонностей, как правило, в значительной мере игнорируют социологические объяснения динамики социальных систем. Подобная позиция предполагает, что этот процесс преобразования неврологических и поведенческих склонностей в социальные структуры и институты является «автоматическим». Кроме того, агентное моделирование, которое иногда сопровождает эти объяснения, редко определяет социокультурные механизмы и процессы, посредством которых происходит такая институционализация [32]. Таким образом, хотя, безусловно, верно, что основные движущие силы эволюции усилили у человека или внесли определённые когнитивные, мотивационные и поведенческие склонности, но также в равной степени верно и то, что **люди использовали эти склонности целенаправленно** для создания определённой культуры и социальной структуры.

В целом дарвинизм исходит из того, что эволюция не является телеологической, в то время как зачастую эволюция человеческих социокультурных образований является телеологической [30]. И хотя многие

¹ Однако, как замечает Тёрнер, несмотря на то, что функционализм, по типу парсоновского, задаётся важным вопросом: что должно произойти, если популяция хочет выжить и поддерживать устойчивое существование в своей биофизической и социокультурной среде. То есть по сути обращается к вопросу о существовании фундаментальных свойств социальной реальности, которые подталкивают акторов к созданию структур как адаптивных реакций на окружающую среду. Однако ответ классических функционалистов здесь ограничивается размещением списка функциональных потребностей или условий для выживания, а затем просто категоризации структуры с конкретными потребностями, которые они встретили. Таким образом, подобный функциональный анализ сразу же переходит к своего рода скрещиванию структур и функциональных потребностей, редко обращаясь к процессу эволюции. В результате функциональные теории не концептуализируют социальную динамику или силы, порождающие социокультурные формации. Тёрнер предлагает трансформировать структурный функционализм в более явный эволюционный подход, который может создавать объяснительные принципы, а не типологии, перечисляющие функциональные потребности и социальные структуры, отвечающие этим потребностям. Он предлагает перейти от потребностей к некоторым силам, или социофункциональным мотивам, которые управляют формированием социокультурной реальности, и которые очень похожи на биологические. Таким образом, Тёрнер говорит об идее отбора как отсутствующем компоненте функционализма. Отбор, по его мнению, был видной частью ранней социологической концепции социальной эволюции, о чём свидетельствует даже беглое прочтение Спенсера и Дюркгейма. Его концепция отбора позволит обойти недостатки функционального анализа, а также менее заметные проблемные моменты во многих макро-структурных анализах [31].

исследователи игнорировали рассмотрение других типов отбора, сам Дарвин считал, что телеологические силы также важны (см. главу 5 в: «Происхождение человека и половой отбор», 1889 г.). Дарвин и многие социологи признают, что социокультурные фенотипы представляют собой возникающие явления, обладающие собственной особой динамикой. Спенсер не единожды писал, что это суперорганизмы, некоторые из динамик которых параллельны естественному отбору среди организмов, при условии, что мы готовы признать, что на процесс отбора очень сильно влияют индивидуальные и коллективные субъекты, которые обладают способностью формулировать и преследовать цели и, более того, использовать свои возможности агентства, чтобы создать новые варианты, на которых действует другой тип отбора.

Таким образом, отбор не только многоуровневый, но и сама природа отбора меняется по мере того, как мы переходим от эволюции видов организмов (таких как люди) к анализу видов человеческих суперорганизмов (по Спенсеру), состоящих из организованных культурой и созданных социальными структурами составных частей, которые имеют способность формулировать цели и проявлять активность для достижения этих целей (т. е. в большей мере рассматривается не человеческое поведение, а деятельность¹).

Другими словами, отбор работает на всех уровнях встроенных структур, но как только мы покидаем сферу человеческих фенотипов, отбор, работающий над морфологией человеческих суперорганизмов, больше не является дарвиновским. В качестве иллюстрации можно привести цитату Р. Докинза, который является оппонентом идеи группового отбора, предшествующей современному взгляду на многоуровневый отбор: *«Теория Дарвина мало пригодна для объяснения механизмов завоевания одной нации другой. Дарвинизм — это дифференцированная выживаемость самовоспроизводящихся генов в геноме, что обычно проявляется в индивидуальном поведении, морфологии и фенотипах. Групповой отбор (group selection) не имеет отношения к дарвинизму ни в том виде, в каком его понимал Дарвин, ни в том, в каком его понимаю я. Можно провести некую слабую аналогию между групповым отбором и победой одной нации над другой, но мне кажется, это не очень-то правильная аналогия. Поэтому я бы предпочёл не использовать дарвинистские термины в исторических интерпретациях такого рода»* (цит. по [8, с. 113]).

На личностном уровне Спенсер говорил о давлении отбора, созданного основными коллективными человеческими потребностями. Как написано в 3 томе работы «Опыты научные, политические и философские»: *«Побуждаемые своими собственными потребностями или потребностями своих детей, и единичные личности, и более или менее агрегиро-*

¹ В этой связи интересно заметить, что весьма расхожее выражение — «смысл человеческой жизни в продолжении рода (или распространении своих генов, размножении и пр.)» является бессодержательным, поскольку «продолжение рода» является поведением, а «смысл» — это категория, относящаяся к человеческой деятельности.

ванные группы их быстро открывают у своих сограждан какую-нибудь неудовлетворённую потребность и охотно удовлетворяют её в обмен на удовлетворение своих собственных потребностей, и действие этого процесса неизбежно ведёт к тому, что самая сильная потребность, удовлетворение которой оплачивается лучше других, привлекает наибольшее число работников, так что при этом получается постоянное уравнивание потребностей и служащих для их удовлетворения приспособлений. [...] Итак, я полагаю, что люди, вынужденные, в силу условий существования гражданского общества, искать удовлетворения своих потребностей путём удовлетворения потребностей своих сограждан и побуждаемые чувствами, развившимися в них под влиянием социальной жизни, служат чужим потребностям независимо от своих собственных, находятся под влиянием двух родов сил, соединение которых вполне достаточно для поддержания полезной деятельности во всех её видах» [6].

Когда возникает депривация значительной доли основных потребностей населения существующими институциональными системами, эти коллективные потребности создают давление отбора на ключевых участников в различных институциональных сферах (например, политика, экономика, религия) для создания новых форм институциональных систем. Когда большая часть населения не может удовлетворить эти потребности, коллективное переживание может вызвать отрицательное эмоциональное возбуждение (например, гнев, страх, беспокойство, разочарование и т. д.), которые оказывают давление на акторов, заставляя их найти решения, чтобы уменьшить это возбуждение во избежание внутри-социального конфликта [10; 20]. Опять же, не столько нужно выбирать среди существующих вариантов социокультурных образований, сколько создавать новые варианты структур и культур в рамках институциональных систем, чтобы уменьшить это давление отбора.

Далее, если вернуться к оригинальной работе Спенсера 1896 г., можно обнаружить одну из базовых формулировок спенсеровского отбора, которая необходима для понимания человеческих суперорганизмов. Спенсер утверждал, что по мере развития общества человеческие суперорганизмы становятся более сложными, разрабатывая различные типы социальных структур (и соответствующую культуру) по четырём основным направлениям на социетальном уровне [29]:

1. *Воспроизводство* отдельных лиц и социокультурных институтов, организующих их деятельность.
2. *Регулирование* посредством:
 - а). Консолидации власти;
 - б). Кодификации систем убеждений;
 - в). Формирования структурной взаимозависимости (через рынки).
3. *Производство* ресурсов, необходимых людям для выживания и создания социальных структур.

4. *Распределение* посредством расширения:

а). Инфраструктуры перемещения ресурсов, информации и людей по территориям;

б). Рынков, способствующих обмену ресурсами, информацией и даже людьми (т. е., рынки рабов, рынки труда).

Для Спенсера общества дифференцируются по этим четырём осям институциональной организации (воспроизводству, регулированию, производству и распределению), потому что эти оси являются направлениями, по которым формируется давление отбора по мере роста популяции [21]. Данный акцент на этих направлениях дифференциации является важным вкладом в концептуализацию социокультурного отбора в рамках идеи многоуровневого отбора.

Кроме того, это давление отбора не соответствует тому, на чём делают акцент современные сторонники дарвинизма (или, например, Э. Дюркгейм), потому что Спенсер утверждает, что в некоторых условиях можно говорить об отсутствии существующих вариантов социальных структур или культурных кодировок, способных иметь дело с внешними или внутренними потребностями, которые создают давление для отдельных людей и корпоративных субъектов, чтобы произвести перемены нормативно, организационно и символически. Дополнительно следует оговориться, что давление отбора не неизбежно приводит к социальным действиям. Спенсер признавал, что социальные действия часто блокируются консервативностью, институциональной инерцией, асимметрией во власти, неправильным восприятием или его отсутствием [17].

Более того, нет никаких гарантий, что какие-либо решения будут работать в долгосрочной, среднесрочной или краткосрочной перспективе. То есть в этих условиях отбор не сорганизуется среди существующих вариантов, а подталкивает акторов к созданию новых вариантов и может иметь дело с реальной или предполагаемой проблемой, связанной с воспроизводством, регулированием, производством и распределением. Следовательно, отбор Спенсера является ламарковским в том смысле, что он обусловлен потребностями, мотивами, интересами и властными отношениями, чтобы каким-то образом организовать новые социокультурные фенотипы [30].

Как уже отмечалось выше, Спенсер видел, что эволюция обществ от простых к более сложным формам во многом обусловлена войной, и когда он обратился к социологии в 1870-х гг., он всё чаще использовал свою знаменитую фразу о «*выживании наиболее приспособленных*» [24], чтобы обозначить выбор между воюющими обществами [7]. Общества (а) с более многочисленным населением, из которых можно рекрутировать солдат, (б) с большим консенсусом в отношении ценностей, идеологии и убеждений, (в) с более высоким уровнем экономических и военных технологий, (г) с политикой, которая является централизованной и в то же время санкционированной (часто элитами и религиозными убеждениями), (д) с экономикой, которая производит большие экономические

излишки, (е) с общим превосходством в военной организации и с др. преимуществами, как правило, могу выиграть войну против обществ с более низкими уровнями всех этих ресурсов. По мере того как одно общество побеждает другое, распространение культуры доминирующего общества и многих его организационных форм начинает создавать ещё один уровень давления отбора на родную культуру и социальные структуры завоеванного общества, особенно если для управления используется стратегия доминирования, эксплуатации и контроля членов завоеванного населения.

Таким образом, процесс отбора, осуществляемый на войне, вращается вокруг более приспособленных обществ, сообщая некоторую степень консолидации менее приспособленных обществ к их институциональным структурам, тем самым создавая ещё более крупный суперорганизм. Во многом это напоминает дрейф генов, но с наличием определённого набора целей и намерений конкретная культура сопровождает войны и завоевания, иногда уничтожая местные культуры, но чаще объединяясь в новых структурных и культурных вариантах [27]. Таким образом, война и исторически связанная с ней динамика были одной из ключевых сил, ведущих к запуску модификаций на уровне обществ и межобщественных систем, а также внутренней культуры покорённых обществ в новой развивающейся геополитической формации.

Если связать эти линии рассуждений, то исходя из того, что завоевание, как правило, увеличивает неравенство в новом геополитическом образовании, состоящем из победителей и побеждённых, оно всегда порождает давление отбора на новые формы регулирования, распределения, а также производство и воспроизводство новых институциональных систем. Кроме того, угроза бунтов и другие потенциальные линии сопротивления представляют собой давление отбора на институциональные системы (политику, право, экономику и даже религию) и часто приводят к адаптивным реакциям, которые могут работать в краткосрочной перспективе (например, принудительные репрессии), но которые сами создают новый уровень следующей волны давления отбора со стороны тех, кто не получает ресурсы, не имеет возможностей и не удовлетворяет свои фундаментальные потребности (установленные дарвиновским отбором).

Заключение. Итак, как мы можем видеть, дарвиновский отбор является только одним из типов отбора по отдельным организмам в эволюционирующих популяциях. Акцент лишь на дарвиновский отбор в социологических работах помещает социологическую теорию на поле биологии, в то время как формулирование основных положений спенсеровского отбора позволяет вернуться в поле социологии, взяв при этом всё то, что было полезно в функционализме. В свою очередь конструирование подобной оптики обеспечивает возможность для формулирования объяснений, почему определённые институциональные сферы возникли в первую очередь и как они функционируют в обществе.

Также этот анализ применим для исследования эволюции государства, в том числе возникновения государств и их завоеваний, позволяет лучше объяснить эволюцию их правовых систем и т. д. Для этого будет

необходимо представить динамику изменений как ответ на давление спенсеровского отбора, используя его категории и описанные выше принципы. Например, что в случае с религией позволяет показать, что одной лишь коалиционной психологии, сформированной дарвиновским отбором, недостаточно для объединения групп охотников и собирателей посредством появления религиозного культа. Однако, с другой стороны, добавление к объяснению моделей из современных теорий социального обмена и других теорий рационального выбора тоже недостаточно, поскольку они также не предоставляют, по сравнению с концепцией спенсеровского отбора, учитывающего всю динамику, простого, лаконичного и последовательного объяснения возникающих свойств суперорганизмов.

В целом, эволюционная социология Тёрнера исходит из того, что человек, как и любой другой биологический вид, является продуктом эволюции, и наличие большого мозга, сознания, языка, культуры не отменяет его биологическую природу и эволюционную историю, а также их влияние на поведение и социальную организацию. Именно биологическая эволюция привела человека к способности и мотивации создавать сложные социальные структуры, которые теперь и сами могут влиять на биологию человека, даже на уровне генома. Действительно, социокультурная вселенная, претерпевающая усложняющиеся метаморфозы (см. [2, 4]), оказывает влияние на все другие формы жизни (даже на бактерии и вирусы) и целые экосистемы. То есть человеческие популяции с социокультурными основами социальной организации характеризуются телеологичностью (т. е. они ориентированы на цели) и, следовательно, могут создавать не только социальные структуры, адаптированные к условиям окружающей среды, но и, по сути сами среды, к которым они должны адаптироваться. Поэтому социология, основанная на биологии и эволюционном анализе, очень важна для понимания большинства проблем, с которыми сегодня сталкивается человечество и вся планета [32].

Таким образом, как подчёркивает Тёрнер в своих текстах, социология сегодня может рассматривать эволюцию социальных систем в том числе и посредством логики отбора, непосредственно сформулированной когда-то в работах Герберта Спенсера. Это перекликается с призывом С. А. Кравченко *«из того, что создано мировой социологической мыслью на разных исторических этапах, можно и нужно извлекать все ценное для включения в предмет социологической науки»* [3, с. 24], что позволит подойти к современному меж- и мультидисциплинарному анализу концепции многоуровневого отбора с сохранением *«социологического стержня»*, т. е. не даст социологии потерять это исследовательское поле, в пользу других социальных наук, например психологии, которая в последнее время активно в него вовлечена (*«вторгается в традиционный предмет социологии»* [32, с. 471]). Поэтому, по мнению Тёрнера, социологии важно иметь и поддерживать собственный подход к биологическим основам поведения человека и сопряжённой с этим социальной организации (*«конструировании ниш»*) и эволюционной динамики, влияющей на все социокультурные формации.

Библиографический список

1. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире / Под общ. ред. Н. И. Лапина. М.: Логос, 2010. 410 с.
2. Кравченко С. А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 3–14. DOI: 10.7868/S0132162517100014
3. Кравченко С. А. Развитие предмета социологии: от монодисциплинарности к меж- и постдисциплинарности // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 16–26. DOI: 10.31857/S013216250008794-6
4. Кравченко С. А. Усложняющиеся метаморфозы: социологические поиски ответов на вызовы. М.: Знание-сила, 2019. 236 с.
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина // Мн.: Современ. литератор, 1999. Т. 1. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/opyty1.txt> (дата обращения: 04.04.2018).
6. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина // Мн.: Современ. литератор, 1999. Т. 3. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/spenser3.txt> (дата обращения: 04.04.2018).
7. Спенсер Г. Основания социологии. Т. 1–2. СПб.: И. И. Билибин, 1898. 1172 с.
8. Черезова К. В., Сериков А. Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и дарвинизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Философия. Филология». 2014. Т. 16. № 2. С. 99–115.
9. Шувалов В. И. Теория исторического процесса в контексте взглядов Герберта Спенсера // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1140–1143.
10. Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2001. 224 p.
11. Berry J. W. Ecological perspective on human behaviour / Socio-economic environment and human psychology. Ed. by A. Üskül, S. Oishi. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2018. P. 3–32.
12. Buss D. M., von Hippel W. Psychological barriers to evolutionary psychology: Ideological bias and coalitional adaptations // Archives of Scientific Psychology. 2018. Vol. 6. № 1. P. 148–158. DOI: 10.1037/arc0000049
13. Fincher C. L., Thornhill R. Parasite-stress promotes in-group assortative sociality: The cases of strong family ties and heightened religiosity // Behavioral and Brain Sciences. 2012. Vol. 35. № 2. P. 61–79. DOI: 10.1017/S0140525X11000021

14. Layton R. Why social scientists don't like Darwin and what can be done about it // *Journal of Evolutionary Psychology*. 2010. Vol. 8. № 2. P. 139–152.
15. Leonard T. C. Origins of the myth of social Darwinism: The ambiguous legacy of Richard Hofstadter's social Darwinism in American thought // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2009. Vol. 71. № 1. P. 37–51.
16. Meloni M. The transcendence of the social: Durkheim, Weismann, and the purification of sociology // *Frontiers in Sociology*. 2016. Vol. 1. 11. P. 1–13. DOI: 10.3389/fsoc.2016.00011
17. Offer J. Herbert Spencer and social theory. London, United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2010. 382 p.
18. Oishi S., Komiya A. Natural disaster risk and collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. № 8. P. 1263–1270. DOI: 10.1177/0022022117719496
19. Parsons T. Evolutionary universals in society // *American Sociological Review*. 1964. Vol. 29. P. 339–357.
20. Perri 6. What is there to feel? A neo-Durkheimian theory of the emotions // *European Journal of Psychotherapy & Counselling*. 2002. Vol. 5. № 3. P. 263–290.
21. Schutt R. K., Turner J. H. Biology and American sociology, part I: The rise of evolutionary thinking, its rejection, and potential resurrection // *The American Sociologist*. 2019. Vol. 50. № 3. P. 356–377. DOI: 10.1007/s12108-019-9403-y
22. Spencer H. An autobiography (2 vol.). London, United Kingdom: Watts & Co, 1924. 613 p.
23. Spencer H. First principles. London, United Kingdom: Williams and Norgate, 1862. 559 p.
24. Spencer H. Social statics. London, United Kingdom: John Chapman, 1851. 476 p.
25. Spencer H. The principles of biology. London, United Kingdom: Williams and Norgate, 1864. 1079 p.
26. Takács K. Discounting of evolutionary explanations in sociology textbooks and curricula // *Frontiers in Sociology*. 2018. Vol. 3. № 24. P. 1–14. DOI: 10.3389/fsoc.2018.00024
27. Turchin P., Currie T. E., Turner E. A. L., Gavrillets S. War, space, and the evolution of Old World complex societies // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2013. Vol. 110. № 41. P. 16384–16389. DOI: 10.1073/pnas.1308825110
28. Turner J. H. Durkheim's and Spencer's principles of social organization: A theoretical note // *Sociological Perspectives*. 1984. Vol. 27. № 1. P. 21–32.
29. Turner J. H. Herbert Spencer: A renewed appreciation. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. 160 p.

30. Turner J. H. *Macrodynamics: Toward a theory on the organization of human populations*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1985. 242 p.
31. Turner J. H. *Theoretical principles of sociology* (Vol. 1). *Macrodynamics*. New York, NY: Springer, 2010. 512 p.
32. Turner J. H., Schutt R. K., Keshavan M. S. *Biology and American sociology, part II: Developing a unique evolutionary sociology // The American Sociologist*. 2020. Vol. 51. № 4. P. 470–505. DOI: 10.1007/s12108-020-09448-y
33. van de Vliert E. *Human cultures as niche constructions within the solar system // Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016. Vol. 47. № 1. P. 21–27. DOI: 10.1177/0022022115615963
34. van Lange P. A. M., Rinderu M. I., Bushman B. J. *Aggression and violence around the world: A model of Climate, Aggression, and Self-control in Humans (CLASH) // Behavioral and Brain Sciences*. 2017. Vol. 40. № 75. P. 1–12. DOI: 10.1017/S0140525X16000406
35. Wilson E. O. *Sociobiology: The new synthesis*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1975. 720 p.

Статья поступила 9.09.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьев Дмитрий Сергеевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.781

The Evolutionary Sociology of J. Turner: An Introduction to the Concept of Spencer Selection

Dmitry S. Grigoryev

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

E-mail: dgrigoryev@hse.ru

ORCID ID: 0000-0003-4511-7942

For citation: Grigoryev D. S. The evolutionary sociology of J. Turner: An introduction to the concept of Spencer selection. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 187–201. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.781

Abstract. This paper describes the main ideas of J. Turner related to his concept of Spencer selection. In his concept, he made an attempt to formulate the basic principles of Spencer selection, and also provided an argument showing how H. Spencer's evolutionary approach, contrary to popular belief, can be relevant for sociology today. J. Turner believes that the main driving forces of human evolution strengthened (or introduced) certain cognitive, motivational and behavioural tendencies, and people used these tendencies purposefully to create a certain culture and social structure. H. Spencer's explanation does not directly ignore sociological explanations of the dynamics and evolution of social systems, unlike simple modern evolutionary explanations of institutionalisation in terms of evolving behavioural tendencies based on the concept of natural (Darwinian) selection. The latter are used in evolutionary psychology and sociobiology based on implicit assumptions about the automatic nature of the process of transforming neurological reactions and behavioural tendencies into social structures and institutions. The basis of Spencerian selection is formed by a certain set of needs of people (individual level) and social differentiation of institutional

organisation (reproduction, regulation, production and distribution) as the population grows (societal level), as well as changes caused by war with their specific dynamics. Thus, Darwinian ideas about the natural selection of individual organisms can be counted as sufficient for understanding and explanation of the evolution and dynamics of the layers of sociocultural phenomena traditionally studied by sociologists. For this purpose, it is necessary to turn to a special type of selection of superorganisms, formulated by H. Spencer in his works at the dawn of the formation of sociology itself as a separate science. In addition, in itself, such a combination of sociological and biological models of social processes is promising for the development of individual multidisciplinary research programmes that can subsequently significantly strengthen and enrich the social sciences as a whole.

Keywords: Herbert Spencer, Jonathan Turner, evolutionary sociology, natural selection, needs, environmental adaptation, functionalism

References

1. Zdravomyslov A. G. Pole sociologii v sovremennom mire [The field of sociology in the modern world]. Ed. by N. I. Lapina. Moscow, Logos, 2010: 410 (in Russ.).
2. Kravchenko S. A. Metamorphoses: Essence, increasingly complex types, place in sociology of knowledge. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 10: 3–14 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162517100014
3. Kravchenko S. A. Development of the subject of sociology: From monodisciplinarity to inter- and post-disciplinarity. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 3: 16–26 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250008794-6
4. Kravchenko S. A. Uslozhnyayushchiesya metamorfozy: sociologicheskie поиски ответов на вызовы [Complicated metamorphoses: Sociological searches for answers to challenges]. Moscow, Znanie-sila, 2019: 236 (in Russ.).
5. Spenser G. Essays: Scientific, Political, and Speculative. Trans. from Engl. by N. A. Rubakina. Vol. 1. Minsk, Sovremen. literator. 1999. Accessed 04.04.2018. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/opyty1.txt> (in Russ.).
6. Spenser G. Essays: Scientific, Political, and Speculative. Trans. from Engl. by N. A. Rubakina. Vol. 3. Minsk, Sovremen. literator, 1999. Accessed 04.04.2018. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/SPENSER/spenser3.txt> (in Russ.).
7. Spenser G. Foundations of Sociology / Transl. from English: in 2 vols. St. Petersburg, 1898: 1172 (in Russ.).
8. Cherezova K. V., Serikov A. E. Herbert Spencer's social evolutionism and Darwinism. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya "Filosofiya. Filologiya"*, 2014: 16 (2): 99–115 (in Russ.).
9. Shuvalov V. I. The Theory of the historical process in the context of views of Herbert Spencer. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo*, 2012: 27: 1140–1143 (in Russ.).
10. Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach. Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2001: 224.
11. Berry J. W. Ecological perspective on human behaviour. Socio-economic environment and human psychology. Ed. by A. Ёskьl, S. Oishi. Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2018: 3–32.
12. Buss D. M., von Hippel W. Psychological barriers to evolutionary psychology: Ideological bias and coalitional adaptations. *Archives of Scientific Psychology*, 2018: 6(1): 148–158. DOI: 10.1037/arc0000049
13. Fincher C. L., Thornhill R. Parasite-stress promotes in-group assortative sociality: The cases of strong family ties and heightened religiosity. *Behavioral and Brain Sciences*, 2012: 35 (2): 61–79. DOI: 10.1017/S0140525X11000021
14. Layton R. Why social scientists don't like Darwin and what can be done about it. *Journal of Evolutionary Psychology*, 2010: 8(2): 139–152.
15. Leonard T. C. Origins of the myth of social Darwinism: The ambiguous legacy of Richard Hofstadter's social Darwinism in American thought. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2009: 71(1): 37–51.
16. Meloni M. The transcendence of the social: Durkheim, Weismann, and the purification of sociology. *Frontiers in Sociology*, 2016: 1(11): 1–13. DOI: 10.3389/fsoc.2016.00011

17. Offer J. Herbert Spencer and social theory. London, United Kingdom, Palgrave Macmillan, 2010: 382.
18. Oishi S., Komiyama A. Natural disaster risk and collectivism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017: 48 (8): 1263–1270.
19. Parsons T. Evolutionary universals in society. *American Sociological Review*, 1964: 29: 339–357. DOI: 10.1177/0022022117719496
20. Perri G. What is there to feel? A neo-Durkheimian theory of the emotions. *European Journal of Psychotherapy & Counselling*, 2002: 5(3): 263–290.
21. Schutt R. K., Turner J. H. Biology and American sociology, part I: The rise of evolutionary thinking, its rejection, and potential resurrection. *The American Sociologist*, 2019: 50(3): 356–377. DOI: 10.1007/s12108-019-9403-y
22. Spencer H. An autobiography (2 vol.). London, United Kingdom, Watts & Co, 1924: 613.
23. Spencer H. First principles. London, United Kingdom, Williams and Norgate, 1862: 559.
24. Spencer H. Social statics. London, United Kingdom, John Chapman, 1851: 476.
25. Spencer H. The principles of biology. London, United Kingdom, Williams and Norgate, 1864: 1079.
26. Takács K. Discounting of evolutionary explanations in sociology textbooks and curricula. *Frontiers in Sociology*, 2018: 3 (24): 1–14. DOI: 10.3389/fsoc.2018.00024
27. Turchin P., Currie T. E., Turner E. A. L., Gavrillets S. War, space, and the evolution of Old World complex societies. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2013: 110 (41): 16384–16389. DOI: 10.1073/pnas.1308825110
28. Turner J. H. Durkheim's and Spencer's principles of social organization: A theoretical note. *Sociological Perspectives*, 1984: 27 (1): 21–32.
29. Turner J. H. Herbert Spencer: A renewed appreciation. Beverly Hills, CA, Sage, 1985: 160.
30. Turner J. H. Macrodynamics: Toward a theory on the organization of human populations. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press, 1985: 242.
31. Turner J. H. Theoretical principles of sociology (Vol. 1). Macrodynamics. New York, NY, Springer, 2010: 512.
32. Turner J. H., Schutt R. K., Keshavan M. S. Biology and American sociology, part II: Developing a unique evolutionary sociology. *The American Sociologist*, 2020: 51 (4): 470–505. DOI: 10.1007/s12108-020-09448-y
33. van de Vliert E. Human cultures as niche constructions within the solar system. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2016: 47 (1): 21–27.
34. van Lange P. A. M., Rinderu M. I., Bushman B. J. Aggression and violence around the world: A model of Climate, Aggression, and Self-control in Humans (CLASH). *Behavioral and Brain Sciences*, 2017: 40 (75): 1–12. DOI: 10.1017/S0140525X16000406
35. Wilson E. O. Sociobiology: The new synthesis. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1975: 720.

The article was submitted on: September 9. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. Grigoryev, Candidate of Psychological Sciences, Research Fellow of Center for Sociocultural Research, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia